

— Сяо Цзю, милый, я же собираюсь жениться на тебе, конечно буду относиться к тебе хорошо. А то вдруг ты расстроишься, пожалеешь о замужестве и захочешь уйти? — С улыбкой произнёс Чжао Чэнь, отводя руку Чэнь Цзю, пытавшуюся помешать его действиям.

— Как это возможно? — Снова протянул руку, чтобы остановить его, покраснев, ответил Чэнь Цзю. — Я никогда так не подумаю. Я сам всё сделаю.

Но если Чжао Чэнь что-то задумал, кто сможет его остановить?

Вскоре он снова отодвинул руку Чэнь Цзю, быстро снял с него обувь и носки, уложил его на кровать, а сам быстро устроился рядом.

Обняв застенчивого малыша, который, смутившись, прижался к стене спиной, он с улыбкой произнёс:

— Что тут такого стесняться? В будущем таких ситуаций будет много, Сяо Цзю, тебе нужно привыкнуть.

Чэнь Цзю крепко закрыл глаза, его длинные ресницы слегка дрожали. Он притворился спящим.

Как можно привыкнуть к такому!

Чжао Чэнь смотрел на него некоторое время, но тот так и не открыл глаза. Тогда он решил его напугать:

— Сяо Цзю, если не ответишь, я тебя поцелую!

Чэнь Цзю не реагировал.

Разве ты мало целовал? Лоб, щёки, ладони и тыльную сторону рук — ты уже не раз целовал их.

Чжао Чэнь приподнял бровь:

— Ну, тогда правда поцелую!

Чэнь Цзю всё ещё не реагировал.

Чжао Чэнь сегодня уже давно хотел позволить себе немного разнузданности, и теперь, когда представилась такая возможность, он не собирался её упустить.

Позвав его ещё несколько раз и не получив ответа, он наклонился и поцеловал его в губы.

Чэнь Цзю, притворявшийся спящим, всё ещё крепко закрывал глаза, но рука его непроизвольно прикрыла рот. Лицо вспыхнуло ярким румянцем, а сердце, казалось, вот-вот остановится.

Чжао Чэнь он... как он посмел поцеловать его в губы!

Целоваться — это так странно! А вдруг у него неприятный запах изо рта?

Чжао Чэнь, увидев его реакцию, не смог сдержать смеха.

Этот малыш, как он может быть таким милым!

— Сяо Цзю, если ты будешь продолжать притворяться спящим, я поцелую тебя в другие места.

— Продолжал поддразнивать Чжао Чэнь, глядя на его покрасневшее лицо.

В какие ещё места?

Чэнь Цзю немного растерялся.

Но раз уж Чжао Чэнь поцеловал его в губы, кто знает, куда он ещё полезет?

Не оставалось другого выхода. Чэнь Цзю открыл глаза и посмотрел на него, но всё ещё прикрывал рот рукой.

Чжао Чэнь рассмеялся, видя, что тот не слишком сопротивляется, и, в отличие от их первого объятия, когда лицо Чэнь Цзю стало белым как мел, продолжил поддразнивать:

— Что, Сяо Цзю, ты меня презираешь?

— Нет! — Чэнь Цзю всё ещё прикрывал рот и качал головой.

— Тогда что случилось? — Чжао Чэнь приблизился, глядя ему в глаза.

Чэнь Цзю, конечно, не осмелился сказать правду. Долго молчал, а затем пробормотал:

— Вечером не полоскал рот.

Чжао Чэнь на мгновение замер, а затем рассмеялся.

Рука, обнимавшая его за талию, сжалась сильнее. Он смеялся так, что едва мог дышать.

Чэнь Цзю впервые видел, как Чжао Чэнь смеётся так искренне, но, к сожалению, это было над ним, и он чувствовал себя крайне неловко. Уткнувшись лицом в грудь Чжао Чэня, он не желал показываться.

Когда Чжао Чэнь наконец перестал смеяться, он вытащил его и заставил посмотреть на себя.

Наклонившись, он поцеловал тыльную сторону руки, всё ещё прикрывавшей рот, и с улыбкой сказал:

— Сяо Цзю, не волнуйся. Твой будущий муж каждый день утром и вечером чистит зубы, ест аккуратно, так что никаких странных запахов не будет.

— Я не о тебе...

Жар на лице Чэнь Цзю не спадал, но, услышав это, он смутился и убрал руку от рта. Опустив голову, тихо сказал:

— Я о себе.

Едва он произнёс это, как Чжао Чэнь снова наклонился и поцеловал его в губы.

Затем, с глазами, изогнутыми как полумесяцы, он посмотрел на него:

— Я попробовал. Сладкий.

Чэнь Цзю широко раскрыл глаза.

Неведомо откуда взявшаяся сила заставила его оттолкнуть Чжао Чэня. Повернувшись лицом к стене, он, несмотря на все призывы, больше не поворачивался обратно.

Этот человек слишком плох и слишком умеет соблазнять.

В тот момент он не почувствовал никакого странного запаха, но, глядя в глаза Чжао Чэня, его сердце забилось так сильно, что он готов был отдать все сокровища мира, лишь бы угодить ему.

Чжао Чэнь, глядя на фигуру Чэнь Цзю, сжавшегося в самом дальнем углу, покачал головой.

Сяо Цзю, похоже, больше не сопротивляется его близости, но его мысли...

Просто вызывают смех сквозь слёзы.

Чжао Чэнь не совсем понимал. В прошлой жизни Сяо Цзю ведь стал наложником Цянь Юня, так почему же он так неопытен в вопросах близости между любовниками?

Когда они были вместе, Чжао Чэнь часто ловил себя на мысли, что словно соблазняет невинного юношу. Но в таких вещах Сяо Цзю должен был быть более опытным, не так ли?

Или Цянь Юнь, этот подлец, действительно был ни на что не способен?

Или...

Вспомнив реакцию Чэнь Цзю при их первом объятии, Чжао Чэнь внезапно догадался.

Но он не обрадовался тому, что Чэнь Цзю, возможно, ничего не было с Цянь Юнем. Напротив, ему стало жаль. В прошлой жизни Сяо Цзю, должно быть, жил ещё хуже, чем он себе представлял.

Тихо вздохнув, Чжао Чэнь не стал спрашивать. Просто подошёл и обнял малыша, который, казалось, хотел свернуться в клубок и исчезнуть, но, помня его слова, не покинул пространство:

— Ладно, больше не буду тебя дразнить. Ты устал? Ложись спать.

Чэнь Цзю не совсем понял, почему он вдруг стал таким серьёзным, но вздохнул с облегчением.

Кивнул, тихо сказал:

— Угу.

И закрыл глаза.

Во сне он снова видел, как Чжао Чэнь наклонялся и целовал его в губы, а затем, с изогнутыми бровями и глазами, полными сияющих звёзд, смотрел на него.

На следующее утро Чэнь Цзю проснулся.

Из-за того, что всю ночь ему снился Чжао Чэнь, проснувшись и увидев его, он почувствовал неловкость.

Пока Чжао Чэнь ещё спал, он тихо встал, надел обувь и носки и вышел из пространства.

Только вышел, чтобы умыться, как услышал голоса госпожи Лань и Чэнь Гуанжэня.

— Хозяин, что бы ни случилось, Линь — наша дочь. У нас только одна дочь, ты не можешь просто смотреть, как её унижают! — С рыданиями сказала госпожа Лань.

Чэнь Гуанжэнь молча смотрел на жену. Сердце его смягчилось, и он наконец сказал:

— Когда я говорил, что не буду за неё заступаться? Раньше не учили дочь беречь себя, а теперь плачете. С такой сварливой госпожой Цзя, если она выйдет замуж, вам ещё плакать!

С этими словами он вышел из дома.

Госпожа Лань, глядя на его спину, сжала кулаки, но не смогла сдержаться:

— Хозяин, куда ты идёшь?

— В дом Цянь! — Раздражённо ответил Чэнь Гуанжэнь.

С тех пор как слухи о скандале между Цянь Юнем и Чэнь Линь распространились, он больше не проявлял доброты к госпоже Лань и их дочери.

Госпожа Лань, которая изначально была очень расстроена, услышав это, не смогла сдержать улыбки.

Увидев, как Чэнь Цзю выходит из комнаты, она с усмешкой сказала:

— Видишь? Не думай, что твой отец тебя так уж любит. Он злится на нас лишь временно, а как только злость пройдёт, всё равно будет на нашей стороне.

Чэнь Цзю даже не взглянул на неё, сразу направившись на кухню.

Он давно уже догадался об этом, так что не считал нужным тратить время и силы на размышления.

— Ты! — Госпожа Лань, глядя на его спину, стиснула зубы.

Только собралась пойти и проучить его, как услышала крик Чэнь Линь из комнаты:

— Мама, у меня снова болит живот!

Лицо госпожи Лань изменилось, и она поспешила помочь Чэнь Линь дойти до туалета.

Неизвестно, что она съела, но уже несколько дней живот болит. Врач не может найти причину, лекарства не помогают.

Чэнь Цзю, набирая воду на кухне, чтобы умыться, услышал это и улыбнулся.

Лекарство, данное системой, действительно необыкновенное. Только дороговато.

Чжао Чэнь проснулся, как только Чэнь Цзю начал вставать. Но, вспомнив о событиях прошлой ночи, чтобы не смущать малыша, не открыл глаза.

И, как и ожидал, Чэнь Цзю вскоре тихо покинул пространство.

Чжао Чэнь открыл глаза, медленно привёл себя в порядок, умылся и вышел.

В доме Ли всё было тихо: и Сунь Цзинь с его слугой, и другие дети мирно спали. Никто не пытался устроить беспорядок.

Чжао Чэнь был доволен. Обошёл дом сзади и вошёл внутрь.

Гао Цзя был трудолюбив и уже встал готовить завтрак.

На завтрак была рисовая каша и яичные лепёшки, которые Чжао Чэнь заказал прошлым вечером. Лепёшки были ароматными, и дети, почуяв запах, сами проснулись.

Глядя на простую глинобитную хижину и новые одеяла, они всё ещё чувствовали себя во сне.

Чжао Чэнь не стал готовить сам, позволив себе немного отдыха.

Попросил Гао Цзя приготовить ещё одну порцию, якобы положил её в заплечную корзину, а на самом деле отправил в пространство. Затем присоединился к остальным за завтраком.

Авторское примечание:

Вторая глава, на сегодня всё, увидимся завтра вечером!

Не успел дописать третью главу, пусть пока останется в черновиках. Когда у меня будет больше материала, выложу три главы.

Спасибо за поддержку, люблю вас, спокойной ночи~~~

<http://bllate.org/book/16384/1483305>